

Джек сидел в кресле, в саду у своего сына. Сегодня день рождения его внучки, и он, как воспитанный родственник пришел днём к своим родным. Но он не застал их дома, ему то и пришлось делать — листать модный черно-белый журнал в саду у сына.

В свои 53 года, его голова покрывали зачесанные волосы назад со свежей сединой. Джек был достаточно среднего телосложения для своих лет. Он любил строгий вид: светлая рубашка в полоску, брюки, туфли. Даже очки были узкие, делового стиля. Пока все уже готовили на старость и отращивали себе пузо, он любил пошляться по барам, чтобы снять для себя какую-нибудь горяченькую особу. Джек даже не предполагал, что его 32-х летний сын Фидель подберет для себя модель в жёны, да и еще и с 17-ти летним ребенком. Нынче его, хоть и не родной внучке, исполнялось 18 лет.

А вот и подошла Оливия. Джек пристально изучал модельный журнал, что даже не заметил стук ее черных каблуков на платформе. Она шла по саду, со стороны задних ворот.

Оливия была дама «голубых» кровей. Ей доставалось самое лучшее, к счастью финансы Фиделя позволяли содержать сей 30-ти летнюю даму.

Джек оторвал свой взгляд, на идущую к нему блондинку. Было жарко, но это не мешало Оливии одеться модно и быть в кожаной короткой куртке. Ее макияж «аля-бестия» бросался в глаза, но не в первую очередь. В первую очередь в глаза бросалась ее пышный бюст, который создавал между собой просвет в темно-сером платье. Он реально растянул ей это место, чуть ли не до просвета. Ее очи были сильно накрашены, по черноте могли завидовать, разве что Клеопатра с древними египтянками. Веки — в темно — бордовые тени, а губы — темно — розовый блеск. А тонкие ноги урывали чулки, концы которые торчали не с такого длинного платья.

— Здравствуй, Джек! — с улыбкой произнесла Оливия, еще не дойдя до него. Её пухлые губы выражали искреннюю улыбку.

— О, Оливия, солнышко, привет! — оторвал свой взгляд Джек.

Джек продолжал сидеть на месте. Он даже руки не отрывал от журнала, но удостоил улыбкой свою невесту.

— И, как же вы без предупреждения?

— Да, вот, — он продолжил листать журнал, — пришел на день рождения своей внучки, а никого нет дома.

— Так все уехали праздновать в город на целый день. — произнесла Оливия, разводя руками, и села на подлокотник кресла.

— А ты почем здесь?

— А я в агентство зах... в общем, на работе была.

— О, милая! — Джек оторвал свой взгляд от журнала. Он снял очки, и приобнял ближней рукой Оливию за талию, — так же нельзя, все время быть в работе!

Его рука хотела приобнять за талию своей невестки, однако рука моментально скатилась вниз до первого же препятствия — ее мягких бедер, ярко выпирающих из-под облегающего платья. Оливия не обращала на это внимания, забрала у Джека журнал и отложила его в сторону.

— Ну, понимаете... без меня агентство развалиться! — она разводила руками. — Подбор новых моделей, осмотр коллекции... я уже не говорю о финансовых составляющих...

бумаги-бумаги-бумаги.

Оливия подбирала свои падающие волосы за ухо. Она совсем не обращала внимания на то, что Джек пялился ей на грудь и почти не слушал, о чем жаловалась ему, а об руке, облегающей ее бедро — так можно вообще умолчать.

— О, бедняжка! — Джек молча закинул вторую руку ей на талию под куртку, и сам принялся подтянуть свое лицо к ней, чтобы поцеловать. Однако, своими губами он дотянулся до пышного бюста.

Сначала, Оливия приняла возмущенный взгляд, но спустя секунду ей было настолько приятны утешительные поцелуи в грудь, что решила умолчать про это.

— Ох, Джек! Вы так сочувствующее относитесь ко мне, что даже перебарщиваете с «комplиментами», — с улыбкой произнесла она и отодвинула рукой его лоб от своей груди. Рука Джека автоматически упала на правую грудь Оливии и принялась нежно мять ее. Между тем ее рука автоматически была закинута ему на спину, а лицо выражало удовольствие, что не мог не заметить улыбающийся свёкр.

Джек взял Оливию за талию и пододвинул на свои колени.

— С такими стрессами на работе тебя должен спасать своей лаской мой сын, — он снова поцеловал ее груди, а левая рука всё так же упала мять левую грудь.

— Знаете, что? — с улыбкой разразила Оливия и закинула на плечи свёкру свою левую руку.

— Что? — продолжил целовать груди Джек.

— Мы прекрасно знаем, что такие «связи» не допустимы, мы же родственники, а вы ко мне грязно подкатываете!

— Ну, милочка, кто-то же должен тебя успокаивать, я считаю своим долгом успокоить тебя вместо своего сына.

Рука Джека переправилась к ближней (к правой) груди Оливии. Он снова поцеловал ее грудь и зацепился за ворот платья, слегка обнажив частичку бюстгальтера.

— Позволь с тебя снять лишнее... — продолжил не переставая улыбаясь Джек.

— Вообще, вы зря теряете время, Джек! — продолжала возражать Оливия, однако послушно следовала его движениям.

Джек снял с нее крутку, закинул ее руку обратно себе на плечи и засунул свою руку ей под волосы, захватив ее голову. Так же он пододвинул ее к себе и поцеловал ее в губы.

— Успокойся, милая, и принимай все за должное... — не отрываясь от груди говорил Джек. Пока он ее целовал, его руки опустили облегающее платье в зоне декольте. Он стянул с нее вверх платья, обнажив полностью бюстгальтер. Ее лиф был ярко — фиолетового цвета, такой же, как и цвет на ее ногтях. Джек помял нежно сначала ее правую грудь, наведя немного хауса в чашечке — ареол правой груди чуть-чуть выглядывал из — под лифа. Позже принялся целовать и мять ближнюю — левую, не забывая про шарм — укутывая поцелуем ее руки.

— Я до сих пор уверена...

— А теперь лицом, — перебил ее Джек и окунулся в ее грудь лицом.

Оливия посмеялась от блаженства. Такого она давно не испытывала, хоть и находиться не так давно за мужем, но Фидель ее таким не баловал. Она поправила левой рукой свои волосы, обнажив первую татуировку на бицепсе.

Джек явно уставился на лиф. Ему уже нравилась и та правая ареола, и то, что ее соски встали мощно, пробивая мягкие чаши бюстгальтера.

— Так мне, пожалуй, надо домо...

— Не-не-не... милочка, — снова перебил ее Джек и потянул на себя Оливию. Да так, что она полностью упала на него. Одной рукой он ее удерживал за грудь, второй — начал впихивать свой палец ей в рот, и это явно ей нравилось. Оливия сама продолжила послушно сосать его палец.

— Ого! — воскликнула молодая особа и протянула руку вниз, — кто — то сильно возбужден! — радостно продолжила она, наблюдая как ее грудь снова, но уже сильнее минут.

— Да, я хочу избавить тебя от проблем и усталости, — его руки опустились вниз и подняли ей подол, обнажив точно такого же цвета, как и Оливии лиф, кружевные трусики. Его рука продолжила тереть ее между ног.

— Так, а если кто узнает? Вы об этом не думаете?

— Не волнуйся, моя принцесса, ни единя душа не узнает!

— Но все же... — она поднялась с колен. Джек немного торопливо, снял с нее платье и принялся совать свое лицо между ее пышными ягодицами.

Оливия раскрыла рот от блаженства и снова упала Джеку на колени. Ее трусики небрежно сползли с правого бедра, а губы сами ринулись к губам свёкра.

— Так... стоп! — возразила Оливия, — Вам меня не сломать! Вокруг соседи, и их глаза много чего видят!

Оливия подняла с колен платье и снова натянула их на бедра. Она развернулась от Джека и пошла в дом.

— О, милая моя, да, мне нравиться твой характер — с улыбкой начал следовать за невесткой Джек.

Она прошла через полностью застекленный первый этаж своего дома и встала у дивана, сложа руки.

— Джек, может вам кофе? Чай? Коль уж зашли, — пыталась Оливия поменять тему и обстановку в целом.

Джек догнал

ее и схватился за груди. Через лиф чувствовалось, что ее соски не успокоились, а значит Джек на верном «пути».

— Милая, Оливия! Только тебя. Моя кареглазая, любезная красавица, ты желанна в моих глазах, а твои губы...

Дальше Оливия не слушала. Старая школа, но она работала, никто не думал, что в течении минут 5 ее «снимет» ее родственник. Однако его руки уже сняли незаметно платье, а губы — ласкали ее снизу-вверх. Рука уже сняла одну чашечку с правой груди, и Джек принялся ее сосать. Оливия резко отбросила его руки:

— Так, коль на то пошло... Давайте показывайте свой стояк.

Оливия резко сняла свои туфли и с грохотом откинула назад. Ее каплеобразная пышная правая грудь не находила в чашечку обратно.

Джек с улыбкой расстегнул ширинку и вытащил свой член. Его 20-ти сантиметровый прибор уже оголил головку. Оливия посмотрела на него и ухмыльнулась. Она села на корточки и запихнула головку себе в рот.

— О, да! Блаженство, — воскликнул Джек и поднял голову на вверх.

Оливия оторвалась от головки и вытащила свою вторую грудь на свободу. Похотливо смотря на Джека, она взяла в руки его член и плавными движениями начала сосать. Свёкра рука опустилась мять грудь, пока невестка сосала и похотливо улыбалась.

Оливии нравилось, что Джек в блаженстве постанывал. Она начала облизывать его головку, а потом вовсе принялась заглатывать его член. Половой прибор Джека упирался ей в глотку, заставляя стекать ее слюни по подбородку на пол.

Джек захватил ее за голову и попытался ускорить процесс, заставляя шевелить ее большие круглые серьги в быстром такте. Оливия отодвинулась назад, вытерла пальцем слюни со своих пухлых губ и улыбнулась. Следом, она плонула на член Джека. Потом мощным слюнявым потоком — между своих грудей, взяла себя за соски и вставила туда свёков член. Джек начал свою работу — двигаться.

— Ох... — с открытым ртом простонала Оливия, — блядь, он еще увеличивается между моими малышками в диаметре! Это потрясающе! — продолжила грудями мять его член.

Джек вытащил свой член из груди Оливии и хотел уже поднять ее, но она резко кинулась снова заглатывать его член.

Невесткина слюна уже была вязкой и белой от блаженства, и демонстративно показывала это. Она была везде — на лице, на грудях, на полу и, даже, уже стекала на ближний ковер.

— Так, милочка, я не молод, — садясь на диван произнес Джек

Оливия молча поняла это и улеглась мять между грудей его член.

— Моя слюнявая принцесса, тебе пора снимать трусики, иначе я долго не выдержу!

Она сняла своё нижнее кружевное белье, оголив свою начисто выбритую маленькую вагину. Джек второпях снял с себя брюки и смотрел, как его невестка упала на кремовый диван. Она раздвинула свои ноги и принялась массировать свою грудь. Свёкр торопливо упал на колени и принял лизать ее только что раскрывшуюся вагину. Держа ее за бедро, где была еще одна маленькая татуировка, Джек принял вставлять свой язык внутрь своей невестки, на что Оливия только тяжело дышала. Спустя минуту Джек оторвался от ее влагалища и просунул туда свои пальцы, а другой рукой — надрачивал себе.

— Джек! — возмущенно произнесла женщина, — Давайте на частоту, мы тут подроочить пришли друг-другу?

Джек улыбнулся, и прилёг за спину к Оливии. Он нащупал уже слегка «спущенный» член и пропихнул в место назначения. После нескольких движений Оливия закрыла глаза и начала громко стонать.

Она смотрела на то, как свёкр двигает бедрами, как его член проходит путь до половины ее глубины, а сам Джек — яростно смотрел на ее стонущее лицо и сжимал ее уже твердые по максимуму соски. Оливия запракинула свою голову и начала кричать:

— О, да! Имей меня... еще... еще...

Невестка подняла его руку и положила себе на грудь, чтобы та сжимала и мяла ее. Джек резко встал и просунул свой член между ее груди.

— Я, смотрю, тебе мои груди больше нравиться? Член — то увеличивается очень сильно только между ними! — с улыбкой обидчиво заметила Оливия и принялась руками держать свои груди.

— А как тебе такое? — продолжила она.

Она зажала свои соски между пальцев и полностью обволокла его член своими губами.

Головка свободно скользила во рту, а груди болтыхали его яйца и начало члена.

— А теперь, засунь этот разбухшую сосиску в меня. Не расслабляйся!

— Как обидно это слышать от такой заветной женщины!

Джек ровно сел на диван. Оливия села на него своими пышными бедрами и вставила член

между ног.

— Какие они мягкие! Блядь, как же я завидую Фиделю!

— Вот так, — начала телодвижения Оливия, словно не слушая Джека. А теперь... оставайся таким!

Оливия начала прыгать на члене Джека. Ее «булочки» распахивались каждый раз, когда она резко падала вниз, демонстрируя всей округе, свою одну заткнутую и свободную узкую дырочки. С нее стекало так сильно, что похотливая жидкость обмазывала все межножье. Джек поставил ее на диван раком и начал облизывать то место, где был его член.

Основательно смочив все своей слюной, он встал на колени и принял ее долбить сзади.

— Оо! — уже горлом кричала она. — Еще — еще...

Джек вытащил свой член и сел довольный.

«Какого...» « подумала Оливия и решила не останавливать процесс. Его яйца уже были в плотном, напряженном мешочке, член стоял большим и раздутым так же, кроме головки — она «сдулась».

Оливия решила восстановить былую форму члена и принялась яростно заглатывать член, запихивая себе его в горло. Джеков член был уже не то в ее слюнях, не то в ее жидкости.

— Оливия? — произнес голос со стороны сада.

— Тихо! — шепнула Оливия Джеку. Она уронила его на диван, а сама блокотилась об спинку дивана, дабы прохожий лицезрел только ее плечи и голову. — Да? Кто зовет? — запыхавшись спрашивала хозяйка дома.

— Это я! Ваш сосед! Эбби! У тебя все в порядке? Я слышал крики-стоны...

В саду стоял 2-х метровый афроамериканец и держал в руках ножницы для сада.

— А, да, Эбби... все просто замечательно! Не волнуйся! Я тут решила... эм... гимнастику поделать и чуточку подвернула лодышку, больно слегка.

— Давай помогу, я же спортсмен, знаю как вправить...

Только Эбби начал подходить к стеклянной двери, так его остановила Оливия.

— Стоп! Нет!... эм, то есть: нет, спасибо! Очень мило с твоей стороны, дорогой! — успокоившись от испуга, заулыбалась Оливия.

— Хорошо, обращайся!

Высокий афроамериканец развернулся и ушел продолжать свои занятия. Через несколько секунд он скрылся с виду.

Джек смеялся от неловкой ситуации, а Оливия села на него (спиной к нему) и с недовольным лицом вставила в вагину его член. Его прибор стоял ровно, и, кажется, еще длиннее был, но не толще. Она прыгала на нем как сумасшедшая, и прикрывала свой рот, но от стонов так и не избавилась. Сначала Джек попытался неуклюже про пропихивать своего нижнего паренька в модель, однако Оливия начала сама прыгать на нем. Член его настолько удлинился, что головка свободно втыкалась в матку, а ее пышные бедра еле-еле дотрагивались до небритой мошонки родственника. Его прибор проходил ровно до половины своего размера, заставляя хозяйку забыть о случившемся инциденте 7 минут назад.

— Так, милая, хочу попробовать кое-что...

Джек поднял Оливию и поставил возле ближнего небольшого архитектурского монумента. Одной рукой она блокотилась об его цоколь, а второй — поднимала свою левую ногу. Джек отошел, чтобы оценивающее посмотреть.

— О, ты божественна! Жди, я уже прицелился!

— Хах, давай быстрее! У меня вагина уже узкой стала!

Свёкр улыбнулся и подошел поближе. Взял ее ногу и вставил в нее свой член. Они смотрели на друг друга, а их тела сами двигались в нужном такте. Джек — яростно счастливо, Оливия — с открытым ртом и громко становала.

— Только заставь меня кончить! — простонала Оливия. — Умоляю!

Джек улыбнулся и схватил ее за голову. Он преподнёс ее к своему члену, как бы намекая, что ему нужны ее губы. Оливия с улыбкой сделала ему снова 2-х минутный миньет, после которого они вернулись в прежнюю стойку. Довольный свёкр воткнул свой член обратно, снял рубашку и снова принялся двигаться.

— Джек, мне конечно приятно, но удовлетвори меня!

Джек улыбнулся и потянулся к Оливии за поцелуй. Оливия неохотно и резко его поцеловала, а затем принялась массировать свой клитр.

Мужчина уже понял, что «зашивается». Он поменял лицо на серьезное, поднял Оливию и положил обратно на диван. Его член в это время оставался в хозяйке дома.

Оливия сначала держала свои большие груди, чтобы они не раскачивались в такт. Потом она одной рукой удерживала свой бюст, а второй массировала себе клитор.

— Ну, Джек, кричала она, — заставь меня кончить! Прошу!... О, Боже... я кончу!

Невестка не отрывала свои пальцы от клитора и чем быстрее двигался Джек, тем быстрее шевелились ее пальцы. Ее рот принимал овальную форму, а крик — максимальную громкость.

— Да, милая, я сейчас тоже...

Как только Джек это сказал, он резко вышел с Оливии и начал кончать на ее бюст. Сперма лилась как вода с его члена. Казалось, что ее слюна во время отсоса была гуще, чем то, что извергалось и обливало все груди, однако ей это безумно нравилось.

— Это обалденно! — Произнесла Оливия.

— А с Фиделем у вас так же? — размазывая сперму по грудям спросил Джек.

— Нет, у нас ярче... но это тоже хороший опыт! — улыбнулась она.

— Ну, что ж, мне пора, — одевался Джек.

— А как же подарок? Ну, для внучки!

— Главный подарок это ты! — улыбаясь сказал Джек.

Джек развернулся и ушел. Оливия сидела долго и успокаивала свои соски... У нее был всего один оргазм, и это мало. Она хотела большего. Больше чем просто секс! Руки все не успокаивались.

— Так, мне пора в душ, — Собралась с мыслями Оливия.

Произошел нежданный стук в дверь.

— Оливия? Ты тут?

Оливия с испугом начала прятаться за диваном.

— Подождите секунду!

Она быстро натягивала облегающее платье на себя, не обращая внимания на то, что ее грудь не была заправлена. Пару шорохов за спинкой дивана и платье на теле.

Оливия неуклюже соскочила с дивана. Натягивая белоснежную улыбку она смотрела на оппонента, сложив руки и скрестив ноги, возле прозрачной двери.

(продолжение следует)